

Туризм: междисциплинарные исследования

УДК 911.7/94/430

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-3-49-67>

СРАВНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОТУРИЗМА В ГЕРМАНИИ И АВСТРАЛИИ

А.А. Дорофеев, М. И. Паршикова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Популярный вариант природно-ориентированных путешествий – экологический туризм, в регионах мира развивается по-разному. Специалисты выделяют несколько моделей организации экотуров. Общеизвестными являются «Северо-Американская» и «Западно-Европейская» модели. Наиболее четко эти модели проявляются, соответственно, в Австралии и Германии. Основным приемом в исследовании являлся сравнительно-описательный метод. В статье на примере указанных стран обсуждаются причины формирования и различия между названными моделями. Формулируемые положения и выводы подтверждаются количественными показателями и конкретными примерами из практики экотуризма в сравниваемых государствах. В работе использованы оригинальные публикации и статистические материалы австралийских и немецких источников.

Ключевые слова: Австралия, Германия, экологический туризм, модель организации экотуризма, охраняемая природная территория, национальный парк.

Экологический туризм (экотуризм) в настоящее время входит в число наиболее популярных и модных вариантов путешествий в некоторых регионах планеты. В силу многих причин этот вид (группа видов) туризма в разных государствах имеет свою собственную специфику и, конечно, неоднородный уровень развития. Страны различаются по величине потоков потребителей эколого-туристских услуг и, соответственно, по доходам от экотуризма. Формы организации экотуров и экологических рекреационных занятий не одинаковы. Различен подход к выбору дестинаций для обустройства экологических троп и маршрутов.

Цели, мотивации и даже впечатления от природно-ориентированных путешествий меняются от страны к стране. В конечном итоге, это находит свое отражение в понимании сущности, содержания и структуры данного вида (группы видов) туризма, проявляется в формулируемых дефинициях, а иногда и в названиях.

© Дорофеев А.А.,
Паршикова М. И., 2023

В отечественной научной литературе, посвященной проблемам экотуризма, буквально с первых лет развития данного вида путешествий в нашей стране, специалисты обращали внимания на указанные различия. Проявлялось это в том, что практически каждый автор называл два разных подхода (модели, школы, концепции) к организации экологического туризма.

А.И. Эйтингон в скромном по объему, первом в России учебном пособии по экотуризму, писал: «Многие исследователи по аналогии с научными школами выделяют две школы экологического туризма. Одна из них сформировалась на американском континенте и ее идеи поддерживаются в англоязычных странах – США, Канаде, Австралии, Великобритании и др. ... Европейская школа экотуризма, в наибольшей степени отражает представления немецких, австрийских и швейцарских специалистов» [19].

Еще ярче на это акцентировано внимание в классической книге «Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт» [20]. В разделах, написанных Б.Ю. Ледовских, А.В. Дроздовым, Н.В. Моралевой, неоднократно говорится, и приводятся примеры различий между Северо-Американским и Западно-Европейским регионами в понимании сущности экотуризма, в формах его организации, в используемых дестинациях и, даже, в облике путешественников. В книге предложена иерархическая классификация, где выделены два класса экотуров:

- Экотуры в «дикой» природе, в границах охраняемых территорий.
- Экотуры вне границ охраняемых территорий, на пространстве культурного ландшафта.

Впоследствии в 2000-е («нулевые») годы многие отечественные специалисты в своих публикациях, опираясь на международный опыт и авторитет названных ученых, выделяли два концептуальных направления (школы, концепции, модели и т.п.) в организации и развитии экологического туризма в странах и регионах мира: «североамериканское» и «западноевропейское». При этом, главным аргументом для обоснования наличия двух этих подходов, в конечном итоге, были классы экотуризма [7; 18]. Для «Североамериканской» концепции характерны путешествия в национальные парки и в другие особо охраняемые природные территории (ООПТ), а в рамках «Западноевропейской» – маршруты экотуров могут пролегать на пространстве любых природных, в том числе окультуренных ландшафтов. Считая, что наиболее ярко указанные черты проявляются на австралийском континенте и в немецких землях, отдельные авторы называли модели экотуризма «Австралийской» и «Германской».

Удивительно, что в трактовке и объяснении двух названных моделей экотуризма, большинство авторов ограничивалось констатацией главного указанного различия. Другие аспекты, характерные для той или иной модели – чаще всего не назывались. Кроме того, даже основное различие – выбираемые в качестве дестинаций территории или объекты, не подкреплялось статистическими данными, количественными показателями или конкретными примерами. Редким исключением является серия публикаций Д.М. Астанина [1-3]. В качестве важных параметров «Североамериканской» и «Западноевропейской» моделей исследователь, в том числе, рассматривает планировочную структуру экотуристских дестинаций, отношение к конкретным задачам охраны природы, к вопросам природопользования и к культурно-историческим памятникам. Выводы автора иллюстрированы карта-схемами и примерами из практики экотуров.

Специалисты, особенно имеющие географическую подготовку, понимают, что разнообразие экотуристской деятельности не ограничивается двумя общепризнанными моделями. Есть целый ряд африканских стран с большими по площади национальными парками, где можно наблюдать удивительных животных – «большую африканскую пятерку» – слон, носорог, буйвол, лев, леопард. Особым образом развивается природно-ориентированный туризм в экзотических национальных парках стран Южной и Юго-Восточной Азии. Свою специфику имеет организация туризма на сильно освоенной территории малых стран Европы и в многочисленных островных государствах, где основу туристского потенциала составляют приморские ландшафты.

Поэтому некоторые специалисты пытаются дифференцированно подходить к проблеме функционирования экотуризма в странах и регионах мира и выделяют более широкий спектр моделей его организации. Примером может служить статья А.В. Афанасьевой «Зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма: тренды и модели развития» в журнале «Сервис в России и за рубежом» [4]. В работе автор кратко анализирует восемь вариантов моделей организации экотуризма. Опираясь на данную публикацию А.А. Дорофеев, А.К. Лабутина попытались представить эти модели в табличной форме и отчасти конкретизировать их описание [6]. Однако этот опыт еще не получил широкого распространения. В научном публицистическом поле до сих пор доминирует представление о двух, можно сказать «классических» моделях: «Североамериканской» (Американской, Австралийской) и «Западноевропейской» (Европейской, Германской) [16].

В связи с вышеизложенным, в настоящем исследовании поставлены две взаимосвязанные задачи:

- Выявить причины (факторы), которые определяют выбор страны (региона) в лице ее руководства и организаторов туризма, какую модель (концепцию) использовать в экотуристской сфере;
- Подкрепить, по возможности, конкретными примерами и количественными характеристиками различия между «классическими» моделями экотуризма.

В качестве объектов для анализа и сравнения выбраны две страны с высоким уровнем развития туризма вообще и экологического в частности: Федеративная Республика Германия (ФРГ, Германия) и Австралийский Союз (Австралия). В работе применялись два основных метода: информационный поиск – распространенный прием, предполагающий извлечение и первичный анализ неструктурированной документальной информации, несистематизированных данных, удовлетворяющих потребностям проводимого исследования. Сравнительно-описательный метод – традиционный географический прием, заключающийся в комплексном, объективном описании различных природных и социально-экономических явлений, отдельных регионов и целых стран, в том числе, с их сопоставлением (сравнением).

Результаты исследования. Рассмотрим несколько групп факторов (причин), которые влияют на выбор модели организации экотуризма, и проиллюстрируем их на примере Германии и Австралии.

Таблица 1

Размеры и населенность государств

Критерии сравнения	Германия	Австралия
Площадь гос-ва, км ²	357 592	7 692 024
Население, млн. чел.	84,3	25,9
Средняя плотность населения, чел/км ²	235,7	3,4
Характер размещения населения	Относительно равномерное, плотное	Крайне неравномерное, разреженное

1. Первая и, наверное, самая очевидная группа факторов связана с **размерами, населенностью и степенью освоенности территории государств** (табл. 1; 2). Априори можно предположить, что в государствах огромных по своей площади, коим является Австралия, природа более разнообразна, по сравнению с относительно небольшими странами. Особенно ярко это проявляется в зональном отношении, когда территория имеет большую протяженность с севера на юг. Например, Австралийский континент, протягиваясь с севера на юг на 3860 км, своими частями попадает в четыре географических пояса:

субэкваториальный, тропический, субтропический и умеренный. Тогда как ФРГ полностью расположена в срединной части одного умеренного пояса. Несомненно, с позиций природно-ориентированного туризма все это ставит Австралию в более выгодное положение – Австралия в 21,5 раза крупнее современного немецкого государства.

В Германии проживает в 3,2 раза больше людей, чем в Австралийском Союзе. Объективно это дает большую клиентскую базу для туризма, но для организации экологического туризма более значима плотность населения. На густонаселенных пространствах природа всегда серьезно изменена. Напротив, на безлюдных территориях чаще всего можно встретить девственные или слабоизмененные ландшафты. Этот фактор очень важен для экотуризма. В ФРГ плотность населения почти в 70 раз выше Австралийской. Здесь крайне сложно найти участки нетронутые человеком. Некоторым «бонусом» для Германии, отличающим ее от далекой Австралии, является наличие высоких гор на юге страны. Слабо освоенные высокогорные части альпийских ландшафтов дают возможность разнообразить эколого-туристский продукт этой страны.

Другое дело Австралия. Здесь совсем небольшая плотность населения. Кроме того, 85% населения Австралии проживает не дальше, чем в 50 км от океана. Территория государства заселена крайне неравномерно, а внутренние территории – практически безлюдны. При формировании эколого-туристского продукта у туроператоров не возникает проблем с поиском девственных, коренных, либо малоизмененных ландшафтов. В таких условиях хорошо сохраняются живые обитатели и неживые (геоморфологические, гидрогеологические, палеонтологические и др.) объекты природы. Соответственно, в условиях Австралии основной упор в программе экотуров делается на природную составляющую в форме природоведческого просвещения и экологического воспитания. Еще одним преимуществом Австралии перед Германией и другими державами мира в плане туризма является протяженная береговая линия трех океанов (35 877 км).

Картину освоенности территории сравниваемых государств дополняет таблица 2. Обратим внимание на сходство и различия Австралии и Германии по указанным в таблице показателям.

Земли, занятые лесными биоценозами, специалисты считают малоизмененными естественными пространствами, а иногда – условно коренными ландшафтами. В любом случае это территории благоприятные для экологического туризма. Казалось бы, по уровню лесистости Германия и Австралия схожи. Однако, лесные сообщества, произрастающие на территории этих государств, заметно различаются. Германия, полностью расположенная в лесной зоне умеренного пояса, когда-то почти полностью была покрыта преимущественно

широколиственными и, в меньшей степени, смешанными (хвойно-широколиственными) лесами. Бук, дуб, ель, сосна – основные лесобразующие породы. Первобытный лес традиционно использовался для выгона скота, а не для вырубки. В Раннем Средневековье крестьяне активно использовали леса для выпаса личного скота: лошади, коровы, козы, свиньи паслись под пологом деревьев, поедая (уничтожая) некоторые травы, мелкие кустарники, молодую поросль деревьев, желуди. При этом животные были в тени крон, защищены от солнца и дождя. В результате в таких лесах-выпасах не оставалось подлеска, взрослые деревья вырастали высокими, могучими, с раскидистой кроной. Здесь было много света, леса хорошо просматривались. Благодаря такому историческому использованию за несколько веков сформировались светлые парковые леса – искусственные, культурные биоценозы.

Таблица 2

Освоенность территории государств

Критерии сравнения	Германия ¹	Австралия ²
Доля земель занятая населенными пунктами, пром. объектами, дорогами и пр. инфраструктурой, %	14,7	
Сельскохозяйственные земли, % в т.ч. пашня	50,8/ 35	55,4/ 5,8
Лесные территории, %	29,8	21,1
Под водой и болотами, %	2,6	0,3
Прочие земли (в т.ч. неиспользуемые), %	2,1	23,2

В последующие эпохи характерно чрезмерное использование лесов для нужд строительства городов, каналов, судов, промышленного производства, и, конечно, для создания пахотных массивов. К началу XIX века многие леса в германских землях были уничтожены. Чтобы предотвратить проблему с лесами и добываемой в них древесиной, опустошенные леса начали восстанавливать еще с середины XVIII века (лесничество «Гренц» заложено в 1749 г. на Куршской косе). Применялись передовые методы лесоводства: на суглинистых почвах с хорошим водоснабжением высаживалась ель, а в сухих местах, на бедных песчаных почвах – сосна обыкновенная. Из-за этого в современных условиях наблюдается преобладание хвойных лесов (54 % от всей лесной площади), а сами леса в своей основе по существу искусственные, культурные. В лесопарках и городских скверах активно внедрялись экзотические виды деревьев и кустарников, привезенные из других

¹ Косовцова, Т. И. Землепользование в Германии и его региональные особенности // Известия Русского географического общества. 2020. Т. 152, № 5. С. 39– 47 [12]

² <https://helpiks.org/8-42102.html>.

регионов планеты. Общая площадь лесов к настоящему времени достигла почти 30 %.

В Австралии лесистость по разным источникам составляет от 16% до 21,1%. Леса различные, сильно отличающиеся от европейских лесных массивов. Небольшие пространства на северном побережье материка занимают типичные переменнно-влажные тропические леса. В них произрастают бутылочное и травяное деревья, пальмы, клены, австралийский орех, древовидные папоротники, хвойные деревья (араукария, красный кедр, сосна каури) и, конечно, разнообразные эвкалипты.

Широкую полосу, протягивающуюся от северных частей материка до его юго-восточных окраин, занимают наиболее аутентичные, типичные дождевые субтропические эвкалиптовые леса. На юго-западе континента сохранились массивы субтропических вечнозеленых жестколистных лесов, где также основной лесообразующей породой являются определенные виды эвкалиптов. Наряду с акацией эвкалипт, – наиболее распространенное и характерное растение в Австралии. Это обширный, исключительно адаптивный, род вечнозеленых деревьев и кустарников, включающий около 700 видов.

В отличие от Германии, большинство лесов Австралии сохранили свой естественный облик и, действительно являются условно-коренными сообществами. Они активно используются в экотуристской практике – в лесах расположены большинство национальных парков восточных штатов. Показательным примером в данном случае может быть ситуация с объектом, включенным в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, «Дождевые леса Восточного побережья». В границах этого памятника расположена 41 особо охраняемая природная территория штатов Квинсленд и Новый Южный Уэльс. Из них: 16 национальных парков, 6 заповедников, 2 экологических парка, 10 объектов, именуемых «Леса штата», 6 объектов заказников флоры и фауны; 1 объект – геологический памятник [10].

Процент земель, занятых сельскохозяйственными угодьями, в сравниваемых странах практически одинаков – чуть более половины общей площади. Однако структура землепользования резко различается. В Германии более трети территории страны занимают пахотные земли – регулярно обрабатываемые, мелиорируемые, высокоурожайные угодья. Фактически это сильно измененные, антропогенные, но культурные ландшафты с высоким визуально-эстетическим потенциалом [17]. В Австралии подобных земель по разным источникам всего от 4,0 % до 6,0 % – т.е. в несколько раз меньше, чем в Германии¹. В тоже время огромные

¹ https://en.wikipedia.org/wiki/Land_use_statistics_by_country.

пространства в пределах саванн и полупустынь (до половины всей территории страны) имеют статус сельскохозяйственных земель, поскольку используются как пастбища для экстенсивного овцеводства. То есть, большинство земель сельскохозяйственного назначения на австралийском континенте, все-таки, сохраняются как естественные слабоизмененные ландшафты. Среди урочищ подобных природных комплексов всегда можно найти участки для организации ООПТ и экологических троп внутри них.

Важным для экотуризма показателем является доля земель, занятых населенными пунктами, промышленными предприятиями, дорогами и прочей инфраструктурой. Как правило, такие территории не пригодны для экологических путешествий. В таблице 2 видно, что в Германии они занимают большую площадь – почти 15 % от размеров страны. Такие пространства не подходят для организации классических экологических туров. В Австралии, учитывая численность населения и небольшое количество городов, площадь селитебных земель и транспортной сети – гораздо меньше. Здесь всего 45 населенных пунктов имеют статус города. Зато на австралийском континенте большие площади заняты объектами горнодобывающей отрасли. В таблице 2 суммарная доля указанных землепользований включена в строку «Прочие земли».

Наконец, в Австралии очень велика доля неиспользуемых земель. Как правило, это обширные участки пустынь и полупустынь в центральных регионах континента.

Таким образом, исходя из первого фактора, влияющего на выбор модели (концепции) экотуризм – **размеры, населенность и освоенность территории государств** – можно сделать следующий вывод. Многие естественные пространства Австралии – дикие, опасные, труднодоступные, однообразные и, соответственно, не интересные для туристов. В связи с этим, «клиенты природно-ориентированных путешествий» (будущие экотуристы) из числа местного населения (исключая аборигенов) и прибывающие иностранцы практически не путешествуют по неосвоенным, диким пространствам. В подавляющем большинстве случаев они «направляют свои стопы» в особо охраняемые природные территории (ООПТ), чаще всего – в национальные парки. Национальные парки – обустроены, в них создана инфраструктура для ночевки, питания, передвижения и других услуг. К большинству парков ведут хорошие дороги, внутри имеются парковки для транспорта и подготовленный персонал. Очень важный момент – практически в каждом национальном парке имеется какая-то своя уникальная, удивительная природная особенность: редчайшее животное или необычное растение, своеобразный неживой объект природы, артефакт связанный с аборигенами, потрясающий пейзаж, следы самого раннего

пребывания европейцев на континенте и т.д. Туристы направляются в парк, прежде всего, из-за этих природных артефактов и аттракций.

Наоборот, поскольку площадь естественных, не нарушенных ландшафтов в Германии крайне ограничена, у организаторов экологических туров за редким исключением нет альтернативы, кроме как прокладывать маршруты на пространствах, измененных и, особенно, культурных ландшафтов. В значительной степени из-за этого в целях и мотивациях эколого-туристских путешествий в Германии большое значение имеет историко-культурная составляющая, а также деятельность, направленная на ликвидацию последствий нарушений природоохранных норм и исправление экологической ситуации.

2. Большое влияние, если не на выбор модели развития экотуризма, то, по крайней мере, на ее интерпретацию, оказывают **история, традиции и национальные особенности организации сети природоохранных объектов (сеть ООПТ).**

А. С. Мукало в своих статьях, основанных на анализе оригинальных немецкоязычных источников, подробно описывает историю и особенности создания природоохранных объектов в Германии [14; 15]. Информация о первых национальных парках и заповедниках Австралийского континента приведена в книге А. Бишопа и др. «Говорим на общем языке...» [5]. Глубокий анализ истории развития сети национальных парков США сделан в диссертации В. В. Колупаевой [11].

Таблица 3

Первые охраняемые природные объекты в Германии
(составлено по А.С. Мукало [14])

Век	Год	Объект
XIII	1274	Самое старое положение об охране лесов, герцог Альбрехт Брауншвайгский
XVII	1668	Сталактитовая пещера под Рюбеландом, (Гарц, Саксония-Анхальт), указ Рудольфа Августа, герцога брауншвайгского и люнебургского
XVIII	1739	Распоряжение об охране дюн на о. Сылт (о. Зюльт) в Северном море
XIX	1803	Бамбергская роща, пойменный лес в долине Майна, закреплена в правах ООПТ указом курфюрста баварского и пфальцского Макса IV
XIX	1860 г.	Скалы Тойфельсмауэр (Гарц) – первый памятник природы, прилегающая к ним территория – резерват
XX	1922	Люнебургская пустошь и Семигорье (Гора Драхенфельс) признаны охраняемыми территориями

Как утверждает А.С. Мукало «разрозненные свидетельства об охране природы на территории современной Германии восходят к давним временам» [14]. Из таблицы 3 видно, что в немецких и прусских

землях некое подобие ООПТ появились задолго до начала заселения Австралии европейцами. Считалось, что эти объекты по мере возможности способствуют научным изысканиям, просвещению и воспитанию народного духа. При некотором уровне «закрытости» и ограничении в хозяйственном использовании в них допускались люди для отдыха и удовлетворения любопытства.

Несмотря на то, что формально немцы опережали американцев и австралийцев в вопросе создания первых охраняемых природных объектов, и ученые (Гуго Конвентц), и общественные организации Германии в последней четверти XIX и начале XX века образцом природоохранной деятельности считали национальные парки США. Уже в 1898 г. было рекомендовано создание «**государственных парков**» по североамериканскому образцу. Однако, рекомендации были реализованы с большим опозданием и лишь частично. Как пример одного из первых подобию национальных парков сами немецкие специалисты приводят «Люнебургскую пустошь» недалеко от Ганновера и «Останцы Тойфельсмауэр» в Гарце. В конечном итоге первый современный настоящий национальный парк в Германии был организован почти на сто лет позже первых североамериканских и австралийских парков. Национальный парк Германии «**Баварский Лес**» открыт 7 октября 1970 г. на юго-востоке страны непосредственно на границе с Чехией (тогда Чехословакией). Расширен в 1997 г., современная площадь 242,5 км². Совместно с Чешским Национальным парком «Шумава» он образует самое крупное сплошное лесное пространство на территории Центральной Европы.

На австралийском континенте европейские переселенцы уже в начале второй половины XIX века пытались способствовать охране природы, в том числе путем объявления некоторых природных достопримечательностей охраняемыми территориями и объектами. Например, заповедник минеральных источников вблизи поселения Дейлисфорд (современный штат Виктория) был создан в 1864 году. В расположенном рядом поселении Хепберн, территорию с минеральными водами начали охранять с 1865 года. В XXI веке регион Дейлисфорд-Хепберн – главный бальнеологическая курортная местность Австралии.

В 29 км к югу от Сиднея, 26 апреля 1879 г. в Австралии, входившей в состав Британской империи, открылся второй в истории планеты и первый на далеком континенте Национальный парк. Долгое время он так и назывался «**Национальный парк**». В 1955 г. получил название «**Королевский**», в честь посещения этой территории британской королевой Елизаветой II. В настоящее время площадь парка – 150,9 км². Он непосредственно примыкает к океану. Парк изначально соответствовал «североамериканским» стандартам: охрана удивительной природы, коммерческий интерес и возможность посещения любыми гражданами.

Создав первый национальный парк на 91 год раньше Германии, Австралия не остановилась. В 1891 г. в 10 км от Аделаиды был создан второй небольшой (около 15 км²) национальный парк «Белэйр». Третий австралийский национальный парк возник на северных окраинах Сиднея в 1894 году под именем, созвучным названию группы племен проживавших здесь аборигенов, – «Ку-ринг-гай Чейз». До конца века в 1898 году были организованы еще два национальных парка, оба в современном штате Виктория: НП «Маунт-Баффало» и НП «Мыс Уилсонс». До начала Второй Мировой войны на далеком континенте функционировали уже несколько десятков национальных парков.

Резюмируя сказанное о началах формирования сети охраняемых природных территорий, отметим следующие различия между Германией и Австралией, и, соответственно между «Западноевропейской» и «Североамериканской» моделями экотуризма:

- В создании первых крупных особо охраняемых природных территорий, которые в том числе предназначены для приема посетителей (экотуристов) – Национальных парков – Австралия и другие страны, ориентирующиеся на «Североамериканскую модель» экотуризма (США, Канада, Новая Зеландия и др.), значительно опередила Германию. Европейские государства и прежде всего Германия высоко оценивали опыт первых американских Национальных парков – «Йеллоустон» и «Йосемитского», но активно стали разворачивать сеть ООПТ только с 1960-х годов. В Австралии к этому времени уже действовала целая сеть Национальных парков, созданных по распоряжению правительств штатов и территорий государства.

- «Ценность природного ландшафта в Европе осознали приблизительно спустя тысячу лет после его исчезновения. Поэтому, несмотря на громкие заявления разнообразных общественных объединений и государственных ведомств, охрана природных ландшафтов в Германии свелась к **охране культурного ландшафта**, т.е. территорий, которые претерпели разной степени антропогенные изменения в давнем или недавнем прошлом» – так пишет вышеупомянутая автор А.С. Мукало [14]. Очевидно, с этим нужно согласиться – во многих случаях в Германии и других странах Европы ООПТ созданы на пространстве сильно измененных естественных или антропогенных культурных ландшафтов. Тогда как в Австралии большинство охраняемых природных территорий имеет нетронутую природную основу, либо наблюдаемые трансформации естественной среды – незначительны.

- Подавляющая часть крупных ООПТ Германии имеет комплексный характер: наряду с природными особенностями внимание ученых и туристов привлекают историко-культурные памятники. Огромный пласт наследия Средних веков, эпохи Возрождения, Нового времени, периода

зарождения капитализма насыщает ландшафты немецких и прусских земель многочисленными военными, транспортными, гражданскими, культовыми объектами, а также формирует неповторимый визуальный облик с высоким эстетическим потенциалом. Схожий вывод сделан и в публикации А.Г. Манакова, Н.В. Ивановой. Авторы, оценивая аттрактивность и уровень развития видов туризма в Федеральных землях Германии, сделали вывод, что «основной поток туристов формируется за счет культурно-познавательного и лечебно-оздоровительного видов туризма». Путешественники, занимающиеся экологическим туризмом, «не участвуют в формировании основных потоков» [13].

В Австралии, как правило, картина иная. Высокий визуально-эстетический потенциал обусловлен в первую очередь естественным природным пейзажем. Главным туристским ресурсом и мотивацией для посетителей ООПТ, прежде всего Национальных парков, являются удивительные природные объекты и живые обитатели охраняемой территории. Историческое наследие чаще всего не велико (или отсутствует). В некоторых охраняемых территориях оно представлено артефактами, связанными с обитавшими здесь аборигенами или со следами деятельности первых переселенцев, прибывавших из стран Европы. В редких случаях акцент направлен на случайно сохранившиеся постройки колониального периода (XIX век).

3. Различие между «Западноевропейской» и «Североамериканской» моделями организации экотуризма, очевидно, должны проявляться в **количестве объектов и структуре сети ООПТ и, возможно, в размерности охраняемых территорий**. Теоретически, в больших государствах (США, Канада и др.) больше возможностей отводить земли под охрану. Здесь проще создавать многочисленные, в том числе, очень крупные, ООПТ. Одновременно на огромных пространствах необходимо учитывать разнообразные местные особенности, включая традиционный уклад жизни аборигенных народов. Эта задача решается путем создания широкого спектра типов охраняемых территорий и разнообразием способов управления ООПТ.

Высказанное положение отчасти подтверждается на примере сравниваемых государств: Германии и Австралии. Данные для сопоставления приведены в таблицах 4 и 5. В таблице 4 помещены сведения об особо охраняемых территориях современной Германии (данные на 2020–2022 гг.) международного, общегосударственного и регионального (Земли Германии) уровня. Как видно их общее количество – 1578 единиц, но даже вместе с зоопарками (400 ед.) и объектами из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО (51 ед.) их будет менее двух тысяч. При этом, Национальных парков, наиболее приспособленных для экотуризма объектов, в ФРГ всего 16 единиц. Каждый из Национальных парков находится в подчинении правительства той земли, в которой он

находится, то есть, по существу это региональные объекты. По размерам парки небольшие – от нескольких десятков до первых сотен квадратных километров. Исключением являются два очень больших Национальных парка с одинаковым названием «Ваттовое море» в Нижней Саксонии (3458 км²) и в Шлезвиг-Гольштейн (4410 км²).

Таблица 4

Особо охраняемые природные территории Германии¹

	Категории объектов (вид охраняемых территорий)	Общее кол-во, ед.	Суммарная площадь, км ²
ОПТ созданные согласно Федерального закона Германии об охране природы («BNatSchG»)			
1	Биосферные (резерваты) заповедники («Biosphären reservat»)	17	18469,0
2	Природные заповедники Германии («Naturschutzgebiet»),	569	
3	Национальные парки («Nationalpark»)	16	10299,6
4	Национальные памятники природы («Nationales Natur monument»),	61	
5	Природные парки («Naturpark»),	105	95000
6	Охраняемые ландшафты («Landschaftsschutzgebiet»)	26	
7	Охраняемые составляющие ландшафта («Geschützte Bestandteile der Landschaft»)	Например: аллеи, небольшие лесопарки	
ОПТ созданные согласно международным соглашениям			
8	Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО (в т.ч. – природные)	51 (3)	
9	Рамсарские угодья	34	
10	Natura 2000 в Германии	10	
11	Геопарки	8	
Прочие ОПТ, информация о которых встречается в интернет-публикациях (требуется уточнение)			
12	Объекты культурного наследия Германии	386	
13	Парки Германии	181	
14	Государственные охраняемые территории Германии	85	
15	Специальные охраняемые зоны Германии	14	
16	Птичьи заповедники Германии	15	
	И т о г о	1578	
	Зоопарки	Более 400	

¹ <https://german-guide.ru/sozдание-obektov-prirodno-zapovednogo-fonda-v-germanii/>.

В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО значится 51 наименование объектов, расположенных в ФРГ. Только 3 объекта являются природными памятниками: «Ваттовое море», «Ископаемое место Мессельская Яма», «Древние и первобытные буковые леса Карпат и других регионов Европы». Остальные 48 объектов включены в список по культурным критериям.

Справедливости ради отметим, что в интернет-источниках встречались и другие цифры, характеризующие количество охраняемых территорий в ФРГ. Назывались величины: около 9000 единиц, более 14 тысяч объектов и даже «точная» цифра – 23159 охраняемых территорий¹! Однако авторы, приводившие указанные сведения, не указывали официальный первоисточник подобных данных. Также не сообщалось о том, что имеется ввиду под словами «охраняемая территория/объект». Возможно, более 20 тысяч объектов относятся к категории «Охраняемые составляющие ландшафта», к которым, например, относятся аллеи, ухоженные скверы, отдельные деревья, крупные валуны и прочие элементы ландшафта, не попадающие в категорию «Национальный памятник природы».

Таблица 4 также показывает структурное разнообразие сети ООПТ ФРГ. Оно по сравнению с Австралийским Союзом не отличается широким разнообразием. Учитывая все уровни управления (кроме местного) в Германии представлены 16 вариантов (типов) ООПТ. Тогда как в Австралии только на региональном уровне в штатах и территориях насчитывается более 50 вариантов (типов) охраняемых территорий [8].

Таблица 5
Количество охраняемых природных объектов международного и государственного уровня в Австралийском Союзе

	Название категории ООПТ	Общее кол-во, ед.
1	Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО (в т.ч. природные и смешанного назначения)	20 (16)
2	Рамсарские угодья	67
3	Национальные парки (общегосударственные)	6
4	Государственный ботанический сад	1
5	Список национального наследия Австралии	119
6	Морские парки и заповедники Содружества	58
	Всего	271

Официальная информация о количестве ООПТ в Австралийском Союзе приведена в таблицах 5 и 6. Видно, что в этой стране охраняемых

¹ https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_nature_parks_in_Germany.

природных территорий на порядок больше: 13390 различных объектов регионального уровня и 271 объект международного и общегосударственного уровня.

На долю Австралийского Союза приходится 20 объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, среди которых большинство представлены природными памятниками – 12 единиц. Кроме того, 4 объекта отнесены к смешанным памятникам и всего 4 – к культурному наследию¹.

Таблица 6
Количество и площадь региональных ООПТ в штатах и территориях Австралии (составлено по Collaborative Australian Protected Area Database - CAPAD за 2020 г.)

	Название штата или территории	Кол-во, ед.	Площадь, кв. км	Кол-во типов ООПТ ² , ед
1	Виктория	4 468	39 968,74	19
2	Западная Австралия	1 823	588 872,55	14
3	Квинсленд	1 219	150 702,42	13
4	Новый Южный Уэльс	2 136	76 966,41	19
5	Северная территория	84	335 051,36	15
6	Столичная территория	71	1 317,21	4
7	Тасмания	1 598	28 932,41	15
8	Южная Австралия	1 991	296 545,94	12
	Итого	13390	1 518 357,04	54

Отдельно следует сказать о Национальных парках Австралии. Как видно из таблицы 6 в этой стране только шесть Национальных парков имеют статус общегосударственного, в том числе самые известные: «Какаду» и «Улуру Ката-Тьюта». Однако в субъектах Австралийского Союза (штатах и территориях) региональными правительствами создано **693 ООПТ**, имеющих название «Национальный парк». Далее, если рассматривать охраняемые природные территории Австралии с позиций критериев Международного Союза Охраны Природы (МСОП), то окажется, что **1154 ООПТ** в регионах этой страны соответствуют II категории и, по существу, являются Национальными парками [9].

Таким образом, делая вывод о **количестве, структуре и размерности ООПТ** в разных моделях организации экотуризма, следует сказать:

- В странах, развивающих «Североамериканскую» модель экотуризма общее количество ООПТ больше, чем в регионах,

¹ <https://whc.unesco.org/>.

² Один и то же вариант (тип) ООПТ может быть представлен одновременно в нескольких штатах.

культивирующей модель «Западноевропейскую». В определенной степени этому способствуют и размеры государств.

- Наиболее четко эта тенденция проявляется в отношении Национальных парков – главных дестинаций экотуризма в государствах «Североамериканской» модели.

- Средние размеры ООПТ в странах «Североамериканской» модели больше, чем в Западной и Центральной Европе. В США, Канаде, Австралии много очень крупных по площади охраняемых территорий. В странах «Западноевропейской» модели такая ситуация – редкость. «Йеллоустонский национальный парк, имеет площадь 8671 кв. км, т.е. больше, чем великие герцогства Гессен или Ольденбург» [21]. Австралийский Национальный парк «Какаду» (19804 кв. км) превосходит по площади каждую из следующих Германских Земель: Саксония, Тюрингия, Шлезвиг-Гольштейн.

4. Некоторые исследователи в качестве различия «Североамериканской» и «Западноевропейской» моделей экотуризма называют особенности планировочной структуры ООПТ (в основном Национальных парков) и, вытекающие из данного фактора, варианты прокладки маршрутов, экологических троп, форм проведения экотуров и обслуживания туристов.

Вот как пишет об этом аспекте Д.М Астанин: «Характерной особенностью территории экотуризма, построенной **по американской модели**, является центральное расположение заповедного ядра с постепенным уменьшением строгости режима охраны, и периферийное расположение планировочных центров. Планировочные центры должны иметь хорошую транспортную доступность, высокую рекреационную оценку и высокую плотность маршрутной сети, т. к. здесь распределяются туристические потоки, начинаются и заканчиваются туристические маршруты» [2]. «Сохранение традиционной культуры характерно для **европейской модели экотуризма**. Центральное место в ней занимает культурный ландшафт... Суть подхода – учет взаимосвязи между сохранением биоразнообразия и потребностями местного населения, что является ключевым фактором эффективного управления национальными парками, природными резерватами и другими особо охраняемыми территориями. Основной целью является сохранение традиционного образа жизни местного населения, включая традиции природопользования и сакральную деятельность; сохранение и практическое применение накопленных веками знаний в различных областях...» [1].

Конкретизируя цитированное выше исходное положение, Д.М. Астанин, профессионал по архитектурно-планировочным изысканиям, указывает главные, принципиальные отличия между моделями экотуризма:

- «Североамериканская» – одно главное ядро, заповедная и особо охраняемая зоны, линейное и концентрическое расположение центров обслуживания рекреантов (второстепенных ядер);

- «Западноевропейская» – многоядерная схема, линейно-узловое и дисперсное расположение ядер [3].

Указанные в пункте 4 особенности проявляются в форме общих закономерностей. Количество ООПТ и в Германии, и в Австралии – очень большое. Поэтому в каждом индивидуальном случае планировочное решение бывает разным, оригинальным, иногда отличающимся от общих подходов.

Заключение. Различия между «Североамериканской» и «Западноевропейской» моделями экологического туризма, конечно, не ограничивается четырьмя описанными группами факторов. В Австралии и в Германии можно обнаружить отличия еще по целому ряду аспектов развития экотуризма. Например, в статье не затронуты вопросы структуры экотуристского потока, не рассмотрены особенности проведения экотуров или экологических экскурсий. Интересно обсудить долю экотуризма в структуре доходов (расходов) туристской отрасли и т.д. Очевидно все это – предмет дальнейших исследований.

Выводы по каждой описанной группе факторов сделаны внутри статьи в соответствующих разделах.

Список литературы

1. Астанин Д. М. Европейская модель экологического туризма - сохранение традиционной культуры и ее влияние на планировочную организацию рекреационных территорий / Д. М. Астанин // Архитектон: известия вузов. 2017. № 3(59). С. 7.
2. Астанин Д. М. Американская модель экологического туризма - минимизация воздействия на окружающую среду и ее планировочные аспекты // Архитектон: известия вузов. 2017. № 4(60). С. 3.
3. Астанин Д.М., Муталибова Г.К., Вишторский Е.М., Большеротова Л.В. Перспективы пространственного развития экологического туризма: Монография. Минсельхоз РФ, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. Тамбов: Издательство Юконф, 2022. 96 с.
4. Афанасьева А. В. Зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма: тренды и модели развития // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 3(90). С. 27–56. DOI 10.24411/1995-042X-2020-10303.
5. Бишоп К. Система охраняемых территорий МСОП и ее применение на практике / К. Бишоп, Н. Дадли, А. Филлипс, и С. Столтон. М.Р. Валент, 2006. 172 с. URL: <https://portals.iucn.org/library/sites/library/files/documents/2004-049-Ru.pdf>.
6. Дорофеев А. А. Концепции и модели организации экологического туризма / А. А. Дорофеев, А. К. Лабутина // Вестник Тверского государственного

- университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 1(37). С. 58–68. DOI 10.26456/2226-7719-2022-1-58-68.
7. Дорофеев А. А. К вопросу об определении понятия «экологический туризм» // Туризм и региональное развитие: сборник материалов конференции, Смоленск, 14–15 мая 2002 года / Смоленский гуманитарный университет. Смоленск: Универсум, 2002. С. 369–373.
 8. Дорофеев А. А. О разнообразии региональных особо охраняемых природных территорий в Австралии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 3(39). С. 25–43. DOI 10.26456/2226-7719-2022-3-25-43.
 9. Дорофеев А. А. О соответствии охраняемых природных территорий Австралии категориям международного Союза Охраны Природы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2023. № 1(41). С. 26–38. DOI 10.26456/2226-7719-2023-1-26-38.
 10. Дорофеев А. А. Охраняемые территории международного и государственного уровня Австралийского Союза и туризм // Туризм и региональное развитие. 2022. № 1(4). С. 43–54.
 11. Колупаева В. В. История организации и развития системы национальных парков в США: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Курск, 2013. 26 с.
 12. Косовцова Т. И. Землепользование в Германии и его региональные особенности // Известия Русского географического общества. 2020. Т. 152, № 5. С. 39–47. DOI 10.31857/S0869607120050031.
 13. Манаков А. Г. Оценка аттрактивности и уровня развития различных видов туризма по федеральным землям Германии / А. Г. Манаков, Ю. В. Иванова // Туристско-рекреационный потенциал, природное и культурное наследие Восточной Европы: Материалы Межд. научно-практической конференции, Псков, 24–25 ноября 2017 года. Псков: Псковский госуниверситет, 2017. С. 53–59.
 14. Мукало А. С. История развития первых крупных природных территорий Германии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Науки о Земле. 2010. Т. 10, № 2. С. 10–18.
 15. Мукало А. С. История формирования термина «памятник природы» в Германии в XIX – начале XX вв. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Науки о Земле. 2013. Т. 13, № 1. С. 50–56.
 16. Паршикова М. И. Показатели для сравнительного анализа природно-ориентированного туризма в ведущих экотуристских странах // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 07 апреля 2023 года. Тверь: ТвГУ, 2023. С. 154–160.
 17. Хлопцов Д. М. Сравнительный анализ земельного фонда и земельного оборота в России и Германии // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 321. С. 151–153.
 18. Цепилова Е.С., Родионова Н.Д. Развитие экологического туризма в России: концептуальные характеристики и потенциал развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 2. С. 110–128. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-2-110-128.
 19. Эйтингон А. И. Экологический туризм. Конспект лекций. М., 2001.

20. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К, 2002. 284 с. 5–8.
21. Conwentz H. Die Gefährdung der Naturdenkmäler und Vorschläge zu ihrer Erhaltung. Denkschrift dem Herrn Minister der geistlichen, Unterrichts- und Medizinal-Angelegenheiten überreicht von H. Conwentz. Berlin: Gebrüder Borntraeger Verlag, 1904. 207 S.

Об авторах:

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма и природопользования факультета Географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3, корп. 2, e-mail: adgeograf@mail.ru), ORCID: 0000-0002-4776-9672, SPIN-код: 1563-2520.

ПАРШИКОВА Мария Игоревна – студентка 4 курса бакалавриата по направлению «Туризм», Факультет Географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп. 2, e-mail: socgeo2@mail.ru).

COMPARISON OF ECOTOURISM MODELS IN GERMANY AND AUSTRALIA

A.A. Dorofeev, M.I. Parshikova

Tver State University, Tver

A popular variant of nature-oriented travel is ecological tourism, which is developing in different ways in the regions of the world. Experts identify several models for organizing eco-tours. The "North American" and "Western European" models are generally recognized. Australia and Germany correspond to these models most vividly. The main technique in the study was the comparative-descriptive method. Using the example of these countries, the article discusses the reasons for the formation and differences between these models. The formulated provisions and conclusions are supported by quantitative indicators and specific examples from the practice of ecotourism in the compared states. The paper uses original publications and statistical materials from Australian and German sources.

Keywords: *Australia, Germany, ecological tourism, ecotourism organization model, protected natural area, national park.*

Рукопись поступила в редакцию 02.08.2023

Рукопись принята к печати 07.08.2023